Научная статья

УДК 7.048(315):902/904

ББК 85.12(5Кит)

III 24

doi: 10.53598 / 2410-3489-2021-2-277-215-223

**Символика декоративного оформления
древнекитайской бронзы**

(Рецензирована)

С. Н. Шаповалова

*Дальневосточный федеральный университет, о. Русский, Россия,
dasel-sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1999-0767>*

Аннотация.

Статья является продолжением семиотического анализа декоративно - орнаментальных элементов, украшающих древнекитайские предметы искусства. Личина Тао-те (Тао-те (饕餮) и входящие в ее состав фигуры дракона Куй до сих пор не имеют научного определения, так как ни в одном письменном источнике нет упоминания об изображенном иконостилистическом персонаже. Исследование опирается на анализ пиктографических изображений (иероглифических надписей) на бронзовых сосудах эпохи Шан, раскрывающих семантику некоторых специально подчеркнутых деталей узора. В результате исследования объясняется значение изображенных элементов: символа *гуй* (возвращение) и знака «уха» (*эр*), подтверждающих принадлежность образа Тао-те к описанию божественного первопредка и способствующих в осмыслении религиозного мировоззрения государств Ся (2017 -1765 г. до н.э.), Шан-Инь (1554 – 1046 г. до н.э.) и Западное Чжоу (1045 – 770 г. до н.э.).

Ключевые слова:

древний Китай, образ Тао-те, личина, мифология Китая, искусство Китая, древние бронзовые изделия, Куй, Нюй-ва, Ди-ку, божественные предки.

Признательность:

Выражаю особую благодарность моему научному руководителю Федоровской Наталье Александровне, доктору искусствоведения, доценту, директору Департамента искусств и дизайна ДВФУ, за значимые замечания и важнейшие советы при проведении исследования и оформлении данной статьи. Также очень признательна профессору Роберту Бэгли (Принстонский Университет) за предоставленные материалы.

Original Research Paper

**Symbolism of decorative design of ancient
Chinese bronzes**

S.N. Shapovalova

*Far Eastern Federal University, School of Arts and Humanities. 690922,
Primorsky Territory, Russky Island, Russia,
dasel-sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1999-0767>*

Abstract.

The paper is a continuation of the semiotic analysis of ornamental elements decorating ancient Chinese art objects. The mask of Tao-tie (饕餮), including the figures of the dragon Kui making it up, still has no scientific definition, since there is no mention of the depicted, iconostylistic character in any written source. The study is based on the analysis of pictographic images (hieroglyphic inscriptions) on bronze vessels of the Shang Era, revealing the semantics of some specially emphasized details of the pattern. As a result of the study, the significance of the depicted elements is explained: the hui symbol (return) and the “ear” sign (er), confirming the belonging of the image of Tao-tie to the description of the divine primacy and contributing to the understanding of the religious worldview of the dynasties of Xia (2017 - 1765 BC), Shang-Yin (1554 - 1046 BC) and Western Zhou (1045 - 770 BC).

Keywords:

Ancient China, Tao-tie, mask, Chinese mythology, Chinese art, ancient bronze products, Hui, Nyu-wa, Di-ku, divine ancestors

Acknowledgements: I would like to express my special gratitude to my research supervisor Natalia Fedorovskaya, Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the DVFU Department of Art and Design, for significant comments and important advice during the research and design of this paper. I am also very grateful to Professor Robert Bagley (Princeton University) for the materials provided.

Древнее общество посредством искусства демонстрировало сакральное могущество государства. Мотиву древнекитайского орнамента свойственны значительные различия для эпох Ся (2070 - 1765 г. до н.э.), Шан-Инь (1554 - 1046 г. до н.э.) и Западного Чжоу (1045 - 770 г. до н.э.). Гетерогенность изображений связана как с началом бронзолитейного производства, так и с революционной сменой мировоззрения в период династий Шан и Чжоу.

Предпринятый семиотический анализ двух ярко выделенных элементов, изображенных на бронзовых изделиях эпохи Шан и раннего Чжоу, с пиктографическими изображениями (иероглифические надписи) и отождествление с признаками, описанными в литературных источниках, принадлежащих божественным, мифологическим первопредкам древнего Китая, приближает к разгадке орнаментальной символики древнего Китая.

«Известный китайский археолог Го Баоцзюнь высказал в свое время следующее суждение. Иньские бронзовые сосуды отличаются от сосудов

эпохи Чжоу тем, что в них главное значение придается не надписи, а орнаменту (Го Баоцзюнь 1981:40)» [1: 114]

История любой древней культуры показывает, что предметы, связанные с религиозными представлениями, всегда имеют закодированную смысловую значимость. Это правило применимо для разных культовых объектов, вещей и атрибутов, будь то талисман, оберег, татуировка, идол вырезанный из камня или дерева, все то что принадлежит обряду, наполнено религиозным смыслом. И только в тот момент, когда значимость самого культа теряется, или трансформируется, как это произошло в эпоху Чжоу, возможно забывается или намерено искажается изначальное концептуальное содержание, символ еще используется, но имеет совершенно другую семантическую нагрузку. Подобный процесс происходил в христианстве в отношении языческих праздников, которые не удалялись полностью, а заменялись новым содержанием. Следует подчеркнуть, что рассматриваемые символы инкрустации

бронзы относятся к эпохе Шан и раннего Западного Чжоу, так как именно в это время они несут предполагаемое семантическое значение.

Рисунок 1. Изображение Тао-те на бронзовых сосудах эпохи Шан (1554 - 1046 г. до н.э.). Национальный музей, г. Шанхай, Китай.

Figure 1. Image of Tao-tie on bronze vessels of the Shang era (1554-1046 BC). National Museum, Shanghai, China.

Символ – эр (er) – «ухо»

Оценивая декоративное оформление изделий культуры Сансиндуй, невозможно не отметить зрительно акцентированное изображение уха (рис.2). Надписи на бронзе, демонстрируют однотипичное пиктографическое изображение четырех связанных по смыслу слов. Ухо – «эр» (er) [2: 1078]; символ «ку» (qu) – «принимать» [2: 1078]; слово «сюан» (xuan) – «сообщать» [2: 1078]. К перечисленным можно добавить знак, относящийся к военной традиции эпохи Шан отрезания левого уха у убитого противника – «ко» (guo) [2: 1080].

Пиктографическое изображение уха и связанные с ним три других вида рисунка имеют бесспорное сходство с изображенным символом, входящим в состав личины Тао-те (Рис. 2) и, вероятно всего, символизируют уши мифологического существа.

К особым приметам в описании предков внука Хуан ди и Юя, относится - ухо (эр). «Элементы

внешнего описания мы находим затем уже у внука Хуан-ди, сведений о котором крайне мало. В разделе «Хайнэй цзин» древней «Книги гор и морей» (Юань Кэ считает, что эта часть книги сложилась в конце III в. до н. э. - начале I в. н. э.) есть описание этого внука по имени Хань Лю: «Хань Лю имел вытянутую голову (вариант – «голову на длинной шее»), чуткие уши, лицо человека, рыло свиньи, тело единорога цилиня, сросшиеся бедра (ноги), пороссячи ступни (копыта?)». Там же: «Пояснения требует и выражение «чуткие уши». В тексте «цзинь эр» также специфическое сочетание, состоящее из слов цзинь - букв, «осторожный», «внимательный» и «эр» - «ухо». Логично перевести это сочетание как «внимающие уши», однако комментаторы дают значение «маленькие уши», хотя, как оно выведено, нигде не пояснено. Комментаторы «Древнейшей истории» отсылают читателя уже к средневековым физиогномическим сочинениям,

Рисунок 2. (Рис. 1. Изображение маски Тао-те на сосуде дин, эпоха раннего Западного Чжоу. Рис. 2. Древнее пиктографическое изображение иероглифа эр «ухо» на бронзовых сосудах эпохи Шан, фото взято из словаря древнекитайских иероглифов (надписей на бронзе). Рис. 3. Древнее пиктографическое изображение иероглифа ку «принимать» на бронзовых сосудах эпохи Шан, фото взято из словаря древнекитайских иероглифов (надписей на бронзе). Рис. 4. Древнее пиктографическое изображение иероглифа ко «отрезанное ухо» на бронзовых сосудах эпохи Шан, фото взято из словаря древнекитайских иероглифов (надписей на бронзе). Рис. 5. Бронзовая маска культура Сансиндуй (2800 - 800 г. до н. э.). Музей Сансиндуй. Сычуань. Китай. Рис. 6; Рис. 7; Рис. 8. Элементы символа уха на бронзовых изделиях эпохи Шан и Чжоу. Рис. 9. Древнее пиктографическое изображение иероглифа сюан «сообщать» на бронзовых сосудах эпохи Шан, фото взято из словаря древнекитайских иероглифов (надписей на бронзе).

Figure 2. (Fig. 1. Image of the Tao-tie mask on the ding vessel, the era of the early Western Zhou. Fig. 2. An ancient pictographic image of the hieroglyph er (ear) on bronze vessels of the Shang era, the photo is taken from the dictionary of ancient Chinese hieroglyphs (inscriptions on bronze). Fig. 3. The ancient pictographic image of the character ku "take" on bronze vessels of the Shang era, the photo is taken from the dictionary of ancient Chinese characters (inscriptions on bronze). Fig. 4. An ancient pictographic image of the hieroglyph ko 'the cut off ear' on bronze vessels of the Shang era, the photo is taken from the dictionary of ancient Chinese hieroglyphs (inscriptions on bronze). Fig. 5. Bronze mask culture Sansindui (2800-800 BC). Sansindui Museum. Sichuan. China. Figs. 6, 7, 8. Elements of the ear symbol on bronze products of the Shang and Zhou era. Fig. 9. An ancient pictographic image of the Xuan hieroglyph (to report) on bronze vessels of the Shang era, the photo is taken from the dictionary of ancient Chinese hieroglyphs (inscriptions on bronze).

где маленькие уши, точнее, уши с маленьким отверстием (не вмещающим пшеничного зернышка) рассматриваются как знак того, что их обладатель проживет более ста лет» [3: 101].

Из этого следует, что божественные первопредки имели уникальный вид ушей, а описательный признак вероятнее всего, относится не к физическим особенностям, а используется в значении «внимающие уши», на это указывает сходство пиктографического изображения двух знаков: «ку» (принимать) и «эр» (ухо). Интерпретацию признака ушей с точки зрения их внешнего вида можно отнести к более поздней. «Аналогичным же образом начинают истолковываться и другие знаки древних мифических первопредков. «Уши с тремя отверстиями», характерный знак Великого Юя, средневековые филологи предлагают понимать просто как метафору, означающую, что обладатель таких ушей все слышал и знал» или «Маленькие уши, которые были одним из признаков мифического государя Чжуань-сюя, традиционные комментаторы истолковывали уже как символ долголетия человека (известно, что Чжуань-сюй прожил будто бы долгую жизнь, процарствовал семьдесят восемь лет)» [3: 206].

«Интересно, что даосы приписывали длинные, вислые уши основоположнику своего учения - легендарному мудрецу Лао-цзы. В «трактате Гэ Хуна говорится: «У Лао-цзы были уши длиной в семь цуней». Судя по раннесредневековым источникам, длинные уши упоминались и в физиогномических трактатах. Гадатели считали свисающие до плеч толстые уши признаком великой знатности и их обладателю сулили исключительное положение в Поднебесной» [3: 217].

Отмечается своеобразное изображение ушей в буддийском искусстве: «Следующая деталь - «уши, свисающие до плеч» - как было показано ранее, восходит к индо-буддийской

системе символического изображения Будды и великих людей и была воспринята китайскими историографами в IV - VI вв.; она же использована Чэнь Шоу для создания портрета законного государя Лю Бэя. Авторы народной книги почему-то упустили ее при описании облика Лю Бэя, возможно, как нарочито буддийскую, а Ло Гуань-чжун, более связанный с текстом «Истории Трех царств» Чэнь Шоу, перенес ее в свою эпопею» [3: 269].

Некоторые изображения первопредка Нюй-ва также отображают характерное представление ушей. «А на другом изображении из-под Сиани (между 556 и 581 гг.) явственно видны большие уши Нюй-ва с длинными мочками («Вэнь у»). Такие уши, как это будет показано в соответствующем разделе, были характерным признаком Будды и постоянно изображались на его скульптурных портретах как знак необычного, «божественного» персонажа. В нашем случае художник перенес этот знак божественной природы иноземного божества на портрет Нюй-ва как божественной прародительницы китайцев. На турфанских рисунках у Нюй-ва появляется другой знак - точка на лбу - характерная черта портретов буддийских божеств, в том числе и самого Будды Шакьямуни. На более поздних картинах, например, на упоминавшейся уже работе сунского художника Ма Линя, у Фу-си уши с чуть удлинненными мочками. Но особо, видимо, подверглись буддизации именно портреты Нюй-ва, на последнем из которых, помещенном во «Всеобщем зеркале бессмертных...», она превратилась в сидящую на лотосе бодисатву, подобную Гуаньинь» [3: 72].

Акцентированное изображение уха указывает на один из признаков божественного первопредка, при этом существенное сходство в пиктографическом написании трех слов «ухо - принимать - сообщать», демонстрирует функциональные свойства изображенного

Рисунок 3. (Рис. 1. Часть маски Тао-те, бронзовый сосуд раннее Западные Чжоу. Нара. Национальный Музей. Япония. Рис. 2. Древнее изображение иероглифа гуй «возвращение» взято из Словаря древнекитайских иероглифов (надписей на бронзе). Рис. 3. Керамика эпоха неолита. Культура Яншао. Музей г. Сиань. Китай. Рис. 4. Сосуд с изображением птицы и тигра. Бронза. Государство Шан (1554 - 1046 г. до н.э.). Национальный музей. Пекин. Китай. Рис. 5. Элемент бронзового сосуда, эпоха Шан (1554 - 1046 г. до н.э.). Рис. 6. Топор с изображением тигра, называемый в китайском антиквариате юе (юэ), использовался в качестве инструмента для обезглавливания людей. Государство Шан (1554-1046 г. до н.э.) Шанхайский музей. Китай. Рис. 7. Бронзовое украшение V - III век до н.э. Национальный музей. Нара. Япония. Рис. 8. Керамика культура Яншао. Музей г. Сиань. Китай. Рис. 9. Керамика. Элемент декора фасада здания. Музей г. Сиань. Китай. Рис. 10. Нефритовые пластины культуры Нюхэлян (4700 - 2900г. до н.э.).

Figure 3. (Fig. 1. Part of the Tao-tie mask, a bronze vessel, early Western Zhou. Nara. National Museum. Japan. Fig. 2. The ancient image of the hieroglyph hui "return" is taken from the Dictionary of ancient Chinese hieroglyphs (inscriptions on bronze). Fig. 3. Ceramics of Neolithic era. Yangshao culture. Xi'an Museum. China. Fig. 4. A vessel with an image of a bird and a tiger. Bronze. The state of Shang (1554-1046 BC). National Museum. Beijing. China. Fig. 5. Element of the bronze vessel, Shang era (1554-1046 BC). Fig. 6. An ax depicting a tiger, called yue in Chinese antiques, was used as a tool for beheading people. Shang State (1554-1046 BC) Shanghai Museum. China. Fig. 7. Bronze decoration, V - III century BC National Museum. Nara. Japan. Fig. 8. Ceramics culture of Yangshao. Xi'an Museum. China. Fig. 9. Ceramics. The building elevation decor element. Museum of Xi'an. China. Fig. 10. Jade plates of Nykhelyan culture (4700-2900 BC).

существа. Ритуальные сосуды предназначались для жертвоприношений предкам, принимающих дары и отвечающих с помощью гадания на вопросы, касающиеся будущих действий вана и судьбы государства в целом (символ «сюан», так же напоминает музыкальный инструмент того времени).

Символ «куи»

(hui) – «возвращение»

Следующей ярко выраженной деталью декоративного орнамента бронзовых сосудов является спиралевидно закрученный хвост драконов Куй, иногда расположенный вместо рогов и использующийся столь часто, что присутствует как фоновый узор. Вероятнее всего признак одной ноги или змееобразного тела в описаниях дракона Куй, сопоставлен с данным элементом. Но существует еще одно интересное обозначение символа в иероглифическом виде в надписях на бронзе. Знак соотносится к определению духа гуй (возвращающиеся) и имеет смысловое значение – «куи» (hui) «возвращение» [2: 468], (рис. 3) и (рис. 4), графическое изображение

иероглифа совпадает со зрительно подчеркнутым спирально закрученным хвостом зооморфных фигур Куй (рис. 3).

«С проникновением в Китай буддизма разгоревшаяся в IV - VI вв. полемика об уничтожимости или неуничтожимости духа («шэнь буме») формулировалась в оппозиционных терминах шэнь («дух») – «син» («тело-фигура/форма»). Вместе с тем продолжал сохраняться древнейший религиозный смысл шэнь как обладающих самостоятельным бытием «небесных духов» («тянь-шэнь»), противоположных «возвращающимся» (гуй - омоним, считавшийся этимологом гуй, например: Ван Чун, I в., «Лунь хэн» - «Весы теорий») в землю нав ям (гуй). Пара «шэнь - гуй», в свою очередь, связывалась соответственно с двумя видами душ – «небесными», состоящими из пневмы «ян», обитающими в пневме, ментально-психичными «хунь» и «земными», состоящими из пневмы «инь», обитающими в теле-фигуре, витально-соматичными «по» (ср. animus и anima)» [4: 119]. Из чего следует, что древнейшее понятие

Рисунок 4. (Рис. 1. Нефрит. Культура Лянчжу (3200 - 2200 до н.э.). Музей Лянчжу. Китай; Рис. 2. Нефритовые пластины культуры Нюхэлян (4700 - 2900г. до н.э.).

Figure 4. (Fig. 1. Jade. Liangzhu Culture (3200-2200 BC). Liangzhu Museum. China; Fig. 2. Jade plates of Nykhelyan culture (4700-2900 BC).

гуй (дух) связано с представлением о возвращении и по сути является основным символом, указывающим на покойного предка.

В связи с этим необходимо напомнить о ритуале «Фу», входящим в состав похоронного обряда, сутью которого является призывание души умершего и ее «возвращения». Указанный в «Чжоу ли» смысл слова «Фу» употреблен в значении «возвращение», определяя основную функцию умерших предков, тем самым объясняя значительную популярность использования знака в инкрустации древней бронзы.

Символ входит в состав орнамента дракона Куй, а также присутствует на большинстве изделий из бронзы и является знаком возвращающихся духов предков. Традиция изображения берет начало в глубоком неолите, входя в состав личин на

нефритовых пластинках культуры Нюхэлян и в многочисленном виде в орнаменте культур Яншао.

Из этого можно сделать вывод, что два зрительно подчеркнутых элемента – признака, входящих в инкрустации бронзовых изделий, ухо - («эр») и символ возвращения «гуй», относятся к характерным чертам божественных предков. Описание китайских первопредков указывало на зооморфный облик божества, возможно несущий взаимосвязь с родовым тотемом. Вышеперечисленные приметы, а также признаки, рассматриваемые в статье (Особые признаки в изображении Тао-те. Древний Китай.). [5: 4] подтверждают, что изображенный на бронзовых изделиях эпохи Ся, Шан и Чжоу образ с современным названием Тао-те является фигурой мифического божественного первопредка.

Примечания:

1. Крюков В.М. Текст и ритуал: опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу / В. Крюков. М., 2000.
2. Chinese bronze inscriptions // Dictionary of ancient Chinese characters. 2020. URL: <https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/>
3. Bronze Script Components based on. URL: <http://humanum.arts.cuhk.edu.hk/Lexis/lexi mf/bronzePiece.php>
4. Рифтин Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. Москва, 1979.
5. Титаренко М.Л., Рифтин Б.Л., Кобзев А.И. Духовная культура Китая. Мифология. Религия. Москва, 2007.
6. Шаповалова С.Н. Тао-те - потерянное имя. Древний Китай // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 1. С. 200-208.

References:

1. Kryukov V.M. Text and ritual: the experience of interpretation of the ancient Chinese epigraphy of the Yin-Chou era / V. Kryukov. Moscow, 2000.
2. Chinese bronze inscriptions // Dictionary of ancient Chinese characters. 2020. URL: <https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/>
3. Bronze Script Components based on. URL: <http://humanum.arts.cuhk.edu.hk/Lexis/lexi mf/bronzePiece.php>
4. Riftin B.L. From myth to novel. Evolution of the image of character in Chinese literature. Moscow, 1979.
5. Titarenko M.L., Riftin B.L., Kobzev A.I. Spiritual culture of China. Mythology. Religion. Moscow, 2007.
6. Shapovalova S.N. Tao-te is a lost name. Ancient China // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2021. Iss. 1. P. 200-208.

Статья поступила в редакцию 24.04.2021; одобрена после рецензирования 02.06.2021; принята к публикации 30.06.2021.

The paper was submitted 24.04.2021; approved after reviewing 02.06.2021; accepted for publication 30.06.2021.

© С. Н. Шаповалова, 2021